

Пока Тан Кайци терзался сомнениями, Ма Лоу уже всю обхаживал Чжун Маня.

— Братец Мань-Мань, на южной речке рыбы — завались! Пойду наловлю тебе, чтоб подкрепился. Составишь компанию?

Чжун Мань покачал головой:

— Пожалуй, воздержусь. Я же слеп, толку от меня там никакого.

— Никаких «но»! — не унимался Ма Лоу. — В воду лезть не заставлю. Посидишь на бережку, а мне от одного твоего присутствия сил прибавится!

Чжун Мань улыбнулся:

— Ладно, пошли.

Сидеть дома и впрямь было тоскливо, а прогулка помогла бы развеяться.

Радостный Ма Лоу подхватил Чжун Маня под локоть и, увлекая к выходу, бросил через плечо:

— Брат Гоудань, ведра не забудь!

Тан Кайци шутливо замахнулся кулаком, и Ма Лоу тут же исправился:

— Брат Кайцэ!

Кайци нехотя подхватил ведра, запер дверь и поплелся следом.

Всю дорогу Ма Лоу трещал без умолку: вспоминал детские проказы, рассказывал, как деревня Гадань изменилась за эти десять с лишним лет.

Тан Кайци, шедший позади, чувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Он догнал их, всучил ведра Ма Лоу и буркнул:

— На, неси. А я его поведу. Что ты за дорогу выбрал? У него нога подвернута, еще не зажила, хочешь, чтоб он снова оступился?

Ма Лоу, обняв ведра, в недоумении хлопал глазами:

— Да я же...

Но встретившись с грозным взглядом Кайци, благоразумно прикусил язык.

Чжун Мань вступился за спутника:

— Да брось ты, Ма Лоу ведет вполне ровной тропой.

— Вот именно, — пискнул Ма Лоу.

— Ведет он... — проворчал Тан Кайци. — Сам идет как на шарнирах, того и гляди с копыт долой, еще и тебя уронит.

Ма Лоу лишь вздохнул.

Когда они добрались до речки, там уже вовсю шла рыбалка. В воде возились деревенские двойняшки: сестра Ма Шоуди и брат Ма Цзэци. Родителей они лишились рано и росли с бабушкой.

Оба были тихими и неразговорчивыми, особенно брат — хилый с детства, невысокий, а голос — тише комариного писка.

Ма Лоу зычно поздоровался:

— Эй! Вы когда вернуться успели?

Двойняшки учились в девятом классе в школе-интернате и дома бывали редко.

— Вчера приехали. Завтра обратно, — едва слышно отозвалась Ма Шоуди.

Ма Лоу принялся скидывать обувь:

— Ну что, сестренка, рыбка есть? Много наловили?

Ма Шоуди качнула головой:

— Мало. Уходит, не поймаешь.

Ма Цзэци встряхнул корзинку на поясе:

— Три штуки всего.

Тан Кайци нашел для Чжун Маня ровный камень в тени и усадил его.

— Кто это там говорит? Я их знаю? — спросил Чжун Мань.

— Вряд ли, — ответил Кайци. — Пока ты тут жил, их родители в городе на заработках были, они с ними жили. А как родители в аварию попали и сгинули, они сюда к бабушке перебрались.

— Понятно.

Тан Кайци напутствовал:

— Посиди тут, а я в воду полезу.

— Ага.

Кайци стянул ботинки и штаны, оставшись в одних семейниках. Зайдя в воду, он решил перекинуться парой слов с ребятами:

— Вы в старшую школу уже скоро?

На этот раз Ма Цзэци опередил сестру:

— Да, в июне экзамены сдадим и пойдем.

Договорив, малец долго и пристально смотрел на Тан Кайци.

Тот и не заметил — вооружился сачком и принялся высматривать добычу.

Чжун Маню делать было нечего, оставалось только слушать их перепалку.

Ма Лоу болтал без остановки: «Рыба! Ушла! Прямо по ногам скользнула! Ой, чуть не шмякнулся! Мать честная, на что я наступил? Меня кто-то в зад толкнул...»

Словом, рот у него не закрывался ни на секунду.

Тан Кайци подавал голос, только когда везло:

— Ого! Карась!!

Девчушка затихла, словно её и не было, зато её брат то и дело обращался к Кайци.

— Брат Кайци, а когда брат Кайцэ вернется?

— Скоро, — отозвался Кайци. — Батя вчера звонил, велел ему через пару дней приехать.

— А точнее когда? — не унимался малец.

— Да кто ж его знает. А что, дело какое?

— Да нет, — промямлил Ма Цзэци. — Просто я у него конспекты брал, отдать надо бы.

— Брось ты, — отмахнулся Кайци. — Ему они без надобности, пользуйся на здоровье.

— А... — малец замолк.

Ма Шоуди несколько раз украдкой глянула на Чжун Маня и шепотом спросила:

— Брат Кайци, а это кто?

— Сын хозяина дома, где мы живем. Недавно приехал. Зовите его братом Манем.

— Красивый он какой, — выдохнула девушка.

— А то! — поддакнул Тан Кайци.

«Знал бы ты, как я в детстве из кожи вон лез, чтоб за него замуж выйти», — подумал он.

Не успели они как следует порыбачить, как на другой берег вывалила ватага парней. Заводила гикнул и заржал:

— Гляньте-ка, ни свет ни заря, а уже рыбу воруют! Ого, да это ж из Гадани, ха-ха-ха...

Его свита дружно подхватила хохот, а кто-то выкрикнул:

— Ну что, мужики, всё гадаете? Или уже отгадались?

Ма Лоу буркнул под нос:

— Опять эти придурки из деревни Вдов.

Тан Кайци нахмурился:

— Те Шуаньцзы, фильтруй базар. Думаешь, название вашей деревни лучше звучит? Просто мараться об вас неохота.

«Те Шуаньцзы?» — Чжун Мань припомнил это имя. Кажется, именно о нем рассказывал Ма Лоу.

Те хулиганы, завидев Кайци, малость поутихли.

Чжун Мань смекнул: видимо, они уже имели дело с кулаками Тан Кайци и остались не в восторге, раз теперь опасаются.

Речка была общей, ловить здесь мог кто угодно. Так что Шуаньцзы со своей шайкой тоже полез в воду.

Ма Шоуди и Ма Цзэци понимали, что с этой сворой лучше не связываться, и начали шепотом собираться.

— Брат Кайци, вы ловите, а мы с Цици, пожалуй, пойдем.

— Ладно, ступайте. Если много наберу — занесу вам парочку.

— Спасибо, брат Кайци, — ответил Ма Цзэци.

Двойняшки побрели к берегу обуваться.

— Что, уже смываетесь? — издевательски протянул Шуаньцзы. — Чего вы меня боитесь? Неужто я тебе приглянулся, девка?

— Ха-ха-ха! — заржали его подпевалы. — Слышь, босс, ладно бы девка, а ну как этот неженка-братец на тебя глаз положил? Вот умора будет!

Шуаньцзы сплюнул:

— Тьфу! На кой мне сдались эти «недоделки», мне девок подавай!

Ма Цзэци покраснел от ярости и дернулся было вперед, но сестра вцепилась в его руку.

Шуаньцзы тем временем подмигнул одному из своих. Тот всё понял, пошарил в воде и выудил окровавленную гигиеническую прокладку.

— Мать твою! Это еще что за дрянь? — нарочито громко возопил Шуаньцзы.

Все взгляды приковались к мокрому предмету в руках парня.

— Босс, это ж прокладка! Бабы её лепят, когда у них кровищи течет.

— Куда лепят? — прикинулся дурачком Шуаньцзы.

Подручный указал на Ма Шоуди и мерзко осклабился:

— Да вон туда, ха-ха-ха...

— Значит, вещица для дам, — ухмыльнулся Шуаньцзы и, зажав прокладку двумя пальцами, обратился к девушке:

— Что, твоё добро вывалилось?

<http://bllate.org/book/18973/1864236>